

1870-1970

В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

Стремители бег времени. Одни события теснят другие, забываются. То, что удивляло еще вчера, сегодня становится обычным, будничным. Но есть события, которые не подвластны строгому отсчету лет. Они живут как бы вне времени. Потому что их бережно хранит людская память, память сердца. И тоды бессильны ее состарить.

В этом я убедился еще раз, познакомившись с одним интересным человеком — Лидией Ивановной Кукупкиной, в доме которой жила два месяца семья Ульяновых. Это было в деревне Раскопине летом 1914 года.

Мы встретились с Л. И. Кукупкиной в деревне Водотино, что под Вологодой. Она живет здесь со своим старшим сыном Александром. Маленькая, сухощавая и удивительно подвижная (в свои то 79 лет) Лидия Ивановна приветливо встретила нас и, оставив пилцы с длинной лентой кружева, захопотала возле самовара: «Выпейте хоть чайку с дорожки. Я ведь мигом согрею».

Пока кипит самовар, беседуем, любуемся тонким рисунком кружева, рассматриваем давние фотографии.

— Вон какой я была в тот год, — Лидия Ивановна подводит нас к портрету, что висит на стене, — когда к нам Мария Ильинична с Марией Александровной пожаловали. А с чего все началось?! Как-то пригласила к нам Любовь Николаевна Саммер (ее знали в деревне) и попросила устроить на квартиру своих хороших знакомых, высланных в Вологду. Поговорили, посоветовались с мужем, и хоть потом косожили кое-кто на нас, что надзорных сосланных устроили, с радостью мы приняли Ульяновых. Какие внимательные, отзывчивые люди. Подружились сразу, будто век с ними знакомы были. А потом, когда приехала Анна Ильинична со своим приемным сыном Ророй, поселили и их в торнике. Хорошо, дружно жили...

Незаметно летит время. И давно позабыв о чае, мы с волнением слушаем неторопливый рассказ этой простой русской женщины — живого свидетеля жизни семьи Ульяновых. И невольно поражаешься, насколько ценно хранит ее память дорогие сердцу воспоминания. словно это было не 55 лет назад, а совсем недавно. А тот облик помните?

— Ну, как же. Хорошо помню. Это случилось ночью, перед самым рассветом. Я только села доить корову. Вдруг слышу — ломятся в дверь. Смекнула, в чем дело, и кричу: «Пока не подою — не открою». А сама тихохонько поднялась вверх, разбудила Марию Ильиничну и предупредила о незваных гостях. А потом вместе с ней некоторые книги и журналы из окна в кусты крапиво побросали. Уж после этого я и открыла дверь жандармскому приставу. Обыск был повальный: все в комнате вверх дном перевернули.

Слушая рассказ об этом обыске, я невольно вспомнил жандармский документ, который хранится в фондах музея революционной деятельности большевиков в вологодской ссылке. На пожелтевшем от времени листе напечатано:

Ордер № 3789. 1914 года июня 25 дня, начальник Вологодского губернского управления поручает Вологодскому уездному исправнику произвести самый тщательный и всесторонний обыск у вдовы действительного статского советника Марии Александровны Ульяновой, проживающей временно в селе Раскопине (разъезд Бовынино) Вологодского уезда. Обыскиваемая подлежит задержанию в зависимости от результатов обыска.

После живого рассказа очевидно мне захотелось в этот же день побывать в Раскопине.

— Будете там, — сердечно напутствовала нас Лидия Ивановна, — обязательно загляните в сад, посмотрите нашу высокую липу. Уж больно любила под ней сидеть Мария Ильинична. Возьмет книгу, сядет и читает, читает...

И, помолчав, с грустью добавила:

— Хочется и самой побывать в Раскопине. Посмотреть, как там отремонтировали домик. Все ли верно сделали. Собираюсь.

И вот мы на пути к Раскопину. Когда подъезжаешь к деревне, невольно залубуешь тем прекрасным видом, который открывается перед взором. Здесь как-то удивительно рельефно и зримо ощущаешь тот простор, который хорошо знаком тебе по многим подотнам русских живописцев. Красивый вид! Кругом на небольших утесах выстроились в ряды деревни. За шапками кудрявых лип солнечными бликами играют окна домов. А чуть слева, по берегам ручья возле стогов сена бойко хлопотут люди.

А вот и тот дом-пятистепок, где жила семья Ульяновых. Вернее, не совсем тот, так как после проведенного ремонта он мало чем похож на «массивную бревенчатую, почерневшую от времени избу», как вспоминал о Раскопине Г. Лозгачев-Елизаров. И хотя нет на нем пока мемориальной доски, новые бревна и добротная железная крыша заметно выделяют его среди других домов деревни. В одной из комнат дома развернута небольшая экспозиция, где представлены копии фотоматериалов, рассказывающих о революционной деятельности большевиков в вологодской ссылке. Но, пожалуй, самый большой интерес представляют подлинные мемориально-бытовые вещи, которыми пользовалась в дни пребывания в Раскопине семья Ульяновых. Это — маленький никелированный самовар с медным подносом, дощатый крестьянский стол с выдвижными ящиками, висючая керосиновая лампа и два венских стула. Смотришь на них и как-то ярче и убедительнее представляешь ту простую крестьянскую избу, в которой жили, читали, думали и мечтали о будущем России родные и самые близкие Ильичу люди. И можно понять те высокие чувства, с которыми идут к раскопинскому домику сотни советских людей. Они хотят унести в своем сердце большую любовь о дорогих людях, ту память, которой не страшны ни время, ни расстояния.

НА СНИМКАХ:

1. Дом в деревне Раскопине.
2. Лидия Ивановна Кукупкина.
3. Предметы, которыми пользовалась семья Ульяновых.

Фото А. ЖИДКОВА.

А. ПОРОХОВ,

Водотино—Раскопине.